

Парганиология
и
Парниагрифология

Художник
К. Сапегин

Часть 1

По роману
Франсуа
Рабле

Книга о весёлых и добрых великанах Гаргантюа и Пантагрюэле и их друзьях родилась во Франции 400 лет назад. Это не просто забавная сказка. Её автор Франсуа Рабле высмеивал глупых, злых и жадных людей, прославлял разум, знания, дружбу, доброту, смелость и честность. Если захотите, вы прочтёте эту замечательную книгу, а пока раскроем её и заглянем лишь в некоторые страницы...

—В своё время великан Грангузье был большой весельчак и любитель покушать,—так начинает свой рассказ Рабле.— Когда у Грангузье родился сын, счастливый отец устроил пир, на котором веселилось всё его королевство.

В самый разгар пира Грангузье велел принести младенца, чтобы гости полюбовались на него. Нак только он взял ребёнка на руки, тот закричал во всю глотку: „Пить! Пить! Пить!“

— „Ого,— воскликнул Грангузье.— Негран тю а!“ „Негран тю а“ — по-французски значит: „какая здоровая у тебя глотка. Вот почему мальчика и назвали ГАРГАНТЮА.“

Когда Гаргантюа подрос, ему сшили нарядную одежду. На рубашку пошло 500 метров голубого полотна, на куртку—400 метров белого атласа, на штаны—600 метров шерсти. На башмаки едва хватило 1000 коровьих шкур. Представьте, какого он был роста? ■

Затем Грангузье решил обучить сына разным наукам. Для занятий изготовили письменный прибор, который Гаргантюа носил с собой. Пенал был похож на колонну, чернильница — на огромную бочку, и висела она на железных цепях.

Но толку от учения было мало. Целыми днями Гаргантюа валялся на постели или слонялся без дела, развлекаясь различными играми.

В остальное время он ел. За одним только завтраком он съедал штук сто колбас и окороков, а горчицу ему нидали прямо в рот огромными ложками четыре здоровенных повара.

Полчаса в день он проводил за занятиями под руководством важного, но глупого учителя Туба́ла Олофे́рна. За пять лет и три месяца он успел только выучить азбуку, которую умел читать наизусть с начала до конца и от конца к началу. А на грамматику у него ушло 13 лет.

Наконец, Грангузье заметил, что от такого учения сын его только глупеет. Он пригласил другого учителя, по имени Понократ, который решил для начала съездить с Гаргантюа в Париж—пусть он посмотрит, как там обучаются юноши. ■

У Гаргантюа была самая большая лошадь на свете, величиной с шестерых слонов. Вот на ней-то он и отправился в Париж вместе с учителем и несколькими друзьями.

По дороге, в лесу, лошадь стали мучить слепни и оводы. Она терпела-терпела да как махнёт хвостом: раз! два! И деревья одно за другим попадали на землю. Скоро весь лес был повален, а от слепней и оводов ничего не осталось.

Когда наши путешественники приехали в Париж, то любопытные толпами сбежались смотреть на Гаргантюа. Они хотели и показывали на него пальцами. А ведь известно, что нехорошо смеяться над человеком за то, что он большой или толстый. А тыкать в людей пальцем просто неприлично.¹⁴

Гаргантюа рассердился на зевак. Он набрал в легкие воздух и так сильно дунул, что в городе поднялся ураган, который свалил с ног 260 418 человек. Испуганные бездельники разбежались.

А Гаргантюа остановился около самой большой в городе церкви, которая называется собором Парижской Богоматери, стал рассматривать огромные колокола и дергать их за верёвки, которые казались ему просто ниточками. В городе поднялся оглушительный трезон.

Гаргантюа очень понравилось, как звенят колокола. Не обращая внимания на переполох и крики парижан, он снял колокола и унес с собой.

—Из них выйдут отличные бубенчики для моей лошадки,—
сказал он и стал привязывать колокола на шею своему огром-
ному снакуну. Но Пононрат убедил его, что нельзя присваивать
чужое, и колокола пришлось вернуть обратно.

Затем решено было приступить к занятиям. Теперь Гаргантюа вставал рано утром и вместе с Пононратом садился за книги.

После обеда он беседовал с Пононратом, играл на лютне, а потом снова садился читать и писать.

Каждый день он гулял, играл в лапту или в городки,
занимался гимнастикой...

...или военными упражнениями.

Часто он заходил в мастерские к ремесленникам, наблюдал, как они работают, и учился сам.

Перед сном он выходил на улицу и с помощью Понократа изучал звёздное небо. Через некоторое время Гаргантюа стал одним из самых образованных людей, умным, трудолюбивым человеком и искусным воином.

А на его родине в это время случилось вот что...

Проезжали мимо виноградников Грангузье пирожники из соседнего королевства. Один пастух, стороживший виноградник, попросил продать ему пирожков, а пирожники ни за что ни про что избили его. Другие пастухи заступились за товарища и здорово откотолотили драчунов.

Тогда пирожники вернулись в свою страну и бросились к королю, которого звали Пироноль. Они ревели, как ослы, показывали свои синяки и говорили, что пастухи Грангузье первыми напали на них.

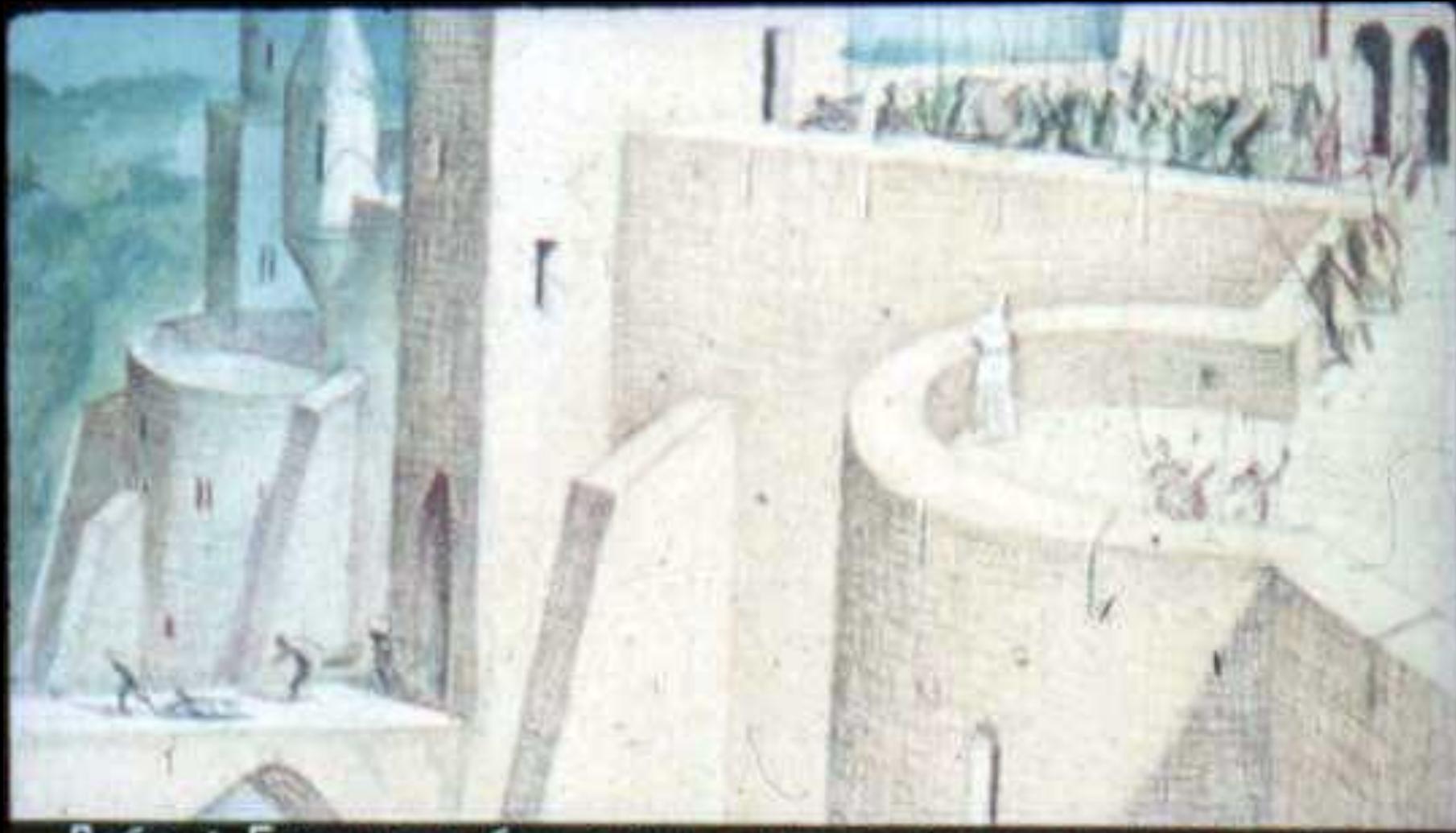
Король Пикроноль пришёл в ярость. Не разбирая, кто прав, кто виноват, он велел собирать войско. Тотчас повсюду грянули барабаны, стали собираться солдаты, на улицах зашумели знамёна, загремели колёса пушек...

...и армия Пикроноля кинулась на королевство Грангузье. Солдаты не щадили ничего. Встречали коров—резали коров, встречали овец—тащили овец, встречали кур—ловили кур. Они громили виноградники, ломали яблони и груши, убивали и грабили.

Пирроколю так понравилось захватывать и грабить, что он созвал военный совет, велел принести огромный глобус и объявил, что он завоюет весь мир.

Добрый Грангузье был очень расстроен внезапным нападением. Он послал к Пироколю послов, которые объяснили, что пирожники первыми напали на пастухов и что Грангузье не хочет войны. Но Пироколь прогнал послов и продолжал мечтать о завоевании всего мира.

Узнав о беде, Гаргантюа отправился спасать свою родину. По дороге он увидел громадный дуб.—„Вот что мне нужно“,— сказал Гаргантюа и вырвал дерево из земли, чтобы сделать себе из него дубинку.

Скоро путешественники подъехали к замку, где засели солдаты Пироколя. Со стен замка ударили пушки исыпали Гаргантюа ядрами.— „Откуда взялись мухи?— воскликнул он.— Дайте-на мне веточку, я их разгоню”.

Но когда ему объяснили, что это не мухи, а пушечные ядра, Гаргантюа страшно рассердился. Он махнул своей дубинкой — и две башни замка полетели на землю. Махнул еще раз — и весь замок превратился в развалины, а враги погибли под обломками.

Проезжая мимо одного монастыря, друзья увидели бегущих солдат. Это были воины Пикроналя, которые залезли в монастырский виноградник. А за ними, размахивая оглоблей, гнался храбрый монах по имени брат Жан. Пока другие монахи прятались в кустах, брат Жан с такой яростью кинул-
ся на врагов, что они струсили.

Гаргантюа и его друзья помогли брату Жану разбить врагов и взяли его с собой.— „Мне нужны такие храбрые воины“, — сказал Гаргантюа.

А в это время один из друзей Гаргантюа ловкий гимнаст (которого так и звали—Гимнаст) встретил большой отряд врагов.—«Эй ты,—крикнул ему капитон,—стой! Ты кто такой?»

— «Я? — ответил Гимнаст. — Я бедный чёрт». — «Бедный-то бедный», — сказал капитан, — а лошадка у тебя хорошая. Слезай-ка с неё!»

В ответ на это Гимнаст вдруг подпрыгнул, перевернулся вокруг себя, вскочил на седло ногами и стал крутиться на одном носке, крича: „Я беснуюсь! Черти, сюда! Я беснуюсь!“— Солдаты испугались: они подумали, что перед ними на самом деле чёрт.

А Гимнаст проделывал все новые удивительные штуки. Нога
он опёрся на седло одной рукой и взметнулся в воздух вверх
ногами, солдаты совсем струсили и бросились бежать.

Тут подоспел брат Нан, и они с Гимнастом вместе, выхвачив мечи, кинулись на солдат и перебили их.

Пинроноль в это время засел со своим войском в неприступной крепости. Гаргантюа вместе с армией, которую поручил ему Грангузье, подступил к её стенам. Из крепости палили пушки, а на стене гордо стоял Пинроноль со своей свитой.

— „Сударь,—сказали Гимнаст и брат Жан,—надо брать кре-
пость приступом”. — „Нет,—ответил Гаргантюа,—если войско
полезет на стены, прольётся много крови. Надо выманить
Пинроноля из крепости какой-нибудь хитростью”.

И он приказал поварам взять горькой травы, перца и крепкой водки, сварить из всего этого варенье и послать в дар Пинроколю.

Получив варенье, Пинкнооль подумал, что Гаргантюа испугался и хочет его задобрить. Но едва король проглотил ложечку варенья...

...как почувствовал, будто у него во рту разожгли костёр. Чтобы избавиться от страшного жжения, он схватил кубок с вином. Но как только он переставал пить, во рту начинало жечь сильнее прежнего.

Тогда ему стали вливать в глотку вино через большую во-
ронку. Пиноколь совсем опьянел...

...он в ярости приказал трубить в трубы и идти в атаку. Ворота крепости открылись, и Пиноколь с войском кинулся вперёд. А Гаргантюа только этого и надо было.

Завязался бой. Гаргантюа вместе с Гимнастом, братом Жаном и своими воинами скоро разбили войско завоевателя. А Пикрохоль обратился в бегство.

По дороге конь Пинкоколя споткнулся, и разъярённый ко-
роль убил его, а сам украл на мельнице осла и хотел бежать
далее. Но мельники поймали вора...

...и Пикроноль остался и без осла, и без королевской одежды. В каких-то лохмотьях он пришёл к старой колдунье и спросил у неё: „Ногда я получу обратно своё королевство?“ — „Ногда рак на горе свистнет“, — ответила колдунья.

А войско под номандованием Гаргантюа с победой вернулось домой. Старый Грангузье устроил большой пир. Гаргантюа щедро наградил всех, кто помогал ему, и прежде всего Гимнаста, брата Жана и своего учителя Понократа.

В память о победе был выстроен прекрасный дворец, где
стали жить, учиться, заниматься науками и искусствами са-
мые умные и трудолюбивые юноши и девушки.

А король Пикроноль, который хотел завоевать весь мир, куда-то пропал. Говорили, что он собирает милостыню по дорогам и спрашивает у всех встречных, не свистнул ли на горе рак? Наверно, он все ещё надеется вернуть своё королевство.

КОНЦЕПТ
Первой части

Д-218-75

Гардантюя
и
Линтагрюэль

Часть 2 По роману
Художник Франсуа
К. Сапегин Рабле

А теперь речь пойдёт о славном Пантагрюэле, сыне Гаргантюа. Пантагрюэль был таким же великаником, как и его отец. Когда он был ещё младенцем, то каждый день выпивал молоко 4600 коров. Коровы ползали в его колыбели, как котята.

Пришло время, когда малышу захотелось встать на ноги. Но дело в том, что Гаргантюа боялся, как бы маленький силач не натворил чего-нибудь, и поэтому обвязал колыбель толстенными цепями. Цепи мешали мальчику вылезать из колыбели. Тогда он ногами проломил её край...

...и встал! Похоже было, что огромный корабль поднялся на дыбы и зашагал по комнате. Сбежались няньки и слуги, позвали отца, и Гаргантюа велел развязать цепи.

Пантагрюэль рос не по дням, а по часам. Вскоре Гаргантюа решил отдать сына в ученье. Учился Пантагрюэль хорошо.

В школе Пантагрюэля любили. Он был добрым человеком и верным товарищем. Однажды он отломил от скалы большущую каменную плиту и укрепил её в поле, на каменных тумбах. Получилась отличная площадка для игры в мяч.

Ногда Пантагрюэль окончил школу, он отправился в Париж, и через несколько лет люди гораздо больше удивлялись его знаниям и уму, чем его огромному росту.—„Видите этого великана?—говорили они друг другу.—Это знаменитый учёный Пантагрюэль”.

Пантагрюэль никогда не расставался с друзьями — мудрым Понократом, храбрым братом Жаном, ловким Гимнастом, весёлым Эпитемоном, славным путешественником Нсеноманом. ■

Но больше всех он любил Панурга — лунавого и весёлого че-
ловека, большого озорника.

Однажды Пантагрюэль узнал, что на его страну собирается напасть король Анарх, который хочет отомстить за поражение своего брата Пинкнооля. Анарх собрал на соседнем острове большое войско, в котором было триста великанов в каменных панцирях.

Как только они переплыли море и вышли на берег, вдали показалось облако пыли. Это были рыцари Анарха.—„Я управлюсь с этими разбойниками один”,—сказал Пантагрюэль.—„Нет, сударь,—возразил Панург,—управлюсь с ними я. Идите на корабли, а мне дайте канаты”. ■

Из канатов Панург сделал огромную петлю и разостлал её на песке, а концы привязал к кораблям. Рыцари в это время подъехали совсем близко.—„Сдаюсь, сдаюсь!“—кричал Панург, а сам отступал да отступал к воде...

Рыцари подъезжали к Панургу всё ближе и ближе и все оказались в петле. Тогда Панург закричал во всю глотку: „Тяни!“

Норабли повернулись, натянулись канаты, петля обхватила
рыцарей всех вместе и потащила их в воду.

Ногда на берегу не осталось ни одного рыцаря, корабли снова подошли, все бросились обнимать Панурга и хвалить его находчивость. Но в это время показались страшные великаны в наменных панцирях.

Впереди шёл их капитан по имени Вурдалак со своей волшебной палицей. Увидев Пантагрюэля, он воскликнул: „А ну-ка оставьте меня один на один с этим молодцом и посмотрите, как я его разделяю!“

Он выхватил палицу и кинулся на Пантагрюэля. Пантагрюэль взмахнул мечом, но меч коснулся волшебной палицы и тут же сломался. Однако Пантагрюэль не растерялся.

На поясе у него висел чан с солью; он захватил огромную пригоршню и швырнул соль в лицо Вурдалаку. Соль набилась великаку в нос, в рот, в глаза, он чихал, кашлял, вытикал слёзы. В ярости Вурдалак взмахнул своей страшной палицей.

Но соль почти ослепила его, и Пантагрюэль легко увернулся от удара, а палица вонзилась в землю на 30 метров и вышибла 9000 искр. Пока Вурдалак пытался вытащить палицу, Пантагрюэль подбежал к нему...

...схватил его за ноги и стал с такой силой размахивать им, что перебил всех великанов. Осколки их каменных панцирей так и летали вокруг. Скоро ни одного врага не осталось.

Узнав о таком страшном поражении, король Анарх бежал в Тридевятое царство. Говорят, что там он стал торговцем луковой подливкой, которая получается у него очень вкусной.^[2]

А Пантагрюэль и его друзья, вернувшись на родину, отпраздновали победу. Пир был на славу, все веселились, и только Панург сидел грустный.

— „Что с вами, дружище Панург?“ — спросил Пантагрюэль. — „Мне надоело жить одному, я хочу жениться“, — отвечал тот. — „Ну так женитесь“, — сказал Пантагрюэль. — „А вдруг мне попадётся злая жена?“ — „Тогда не женитесь“. — „Да, но одному мне скучно“. — „Тогда женитесь“. — „А если жена будет глупая?“ — „Тогда не женитесь“. — „А если это будет хорошая женщина?“ — „Тогда женитесь“...

Так они беседовали бы без конца, но вдруг Панург воскликнул: „Я знаю, с кем мне посоветоваться! С дураком Трибуле, королевским шутом! Ведь те, кого считают дураками, часто бывают умнее умных. Послушайте, что я вам расскажу...”

Однажды в набачок зашёл бедный носильщик. У него была
всего одна монетка да кусок хлеба. Взял он этот кусок и
стал держать над жаровней, где жарилось мясо. Ему каза-
лось, что хлеб пропитается мясным запахом и станет вкуснее.^[2]

Ногда носильщик съел свой хлеб, подбежал хозяин кабачка и потребовал платы.—„За что же я должен заплатить?“— удивился носильщик.—„Как за что? А запах? Запах ведь мой!“—кричал хозяин. Дело дошло до драки.

Но тут появился королевский шут Трибуле. Он взял у носильщика его последнюю монетку и сказал хозяину: „Слушай внимательно“. После этого он несколько раз бросил монетку на каменный пол, и каждый раз она звенела, а хозяин слушал, ничего не понимая.

Затем Трибуле отдал носильщику его монетку, а хозяину сназал: „Вот теперь вы в расчёте. Ты накормил его запахом мяса, а он заплатил тебе звоном денег“. И все присутствующие согласились, что это самое мудрое решение спора.”

Все были в восторге от рассказа и тут же послали за шутом Трибуле.

—Уважаемый королевский дуран,—сказал Панург, когда Трибуле явился,—я очень хочу жениться, но не знаю, как прияться за это. Что вы мне посоветуете?—Трибуле внимательно посмотрел на него, затем взял со стола пустую бутылку, не говоря ни слова, сунул её в руки Панургу и ушёл.

Все были в недоумении.—„Он на самом деле дурак”,— говорили одни, другие не соглашались. Брат Жан закричал: „Бутылка означает, что твоя жена, Панург, будет пьяницей!” —А Пантагрюэль сидел, задумавшись, и вдруг сказал: „Я понял. Трибуле советует нам отправиться к знаменитой Волшебной Бутылке”.

Тут же снарядили корабли и отправились в далёкое плавание—спросить совета у Волшебной Бутылки. На море наших героев ждали новые приключения.

Однажды корабли пристали к острову Ябедников. Ябедники окружили друзей с криками: „Побейте нас! Побейте нас!“— „Что за чудо?—спросил Пантагрюэль Ксеномана.—Зачем им нужны побои?“—„Очень просто,—отвечал тот.—Этим они зарабатывают деньги.

Стоит только кому-нибудь побить Ябедника, как он тащит его к судье, а судья присуждает заплатить избитому деньги. Ного больше бьют, у того больше денег".

—Фу, какая гадость! — воскликнул Пантагрюэль и тут же велел покинуть этот отвратительный остров. Ябедники были очень расстроены тем, что остались небитыми.

Через несколько дней путешественники посетили Остров Железных орудий. Это был удивительный остров. На деревьях росли разные металлические предметы, лезвия и наконечники. Трава называлась „ножны“ и „рукоятки“. Она додрастила до деревьев, и получались лопаты, носы, мечи, топоры, кинжалы.

Не обходилось и без ошибок: рукоятка меча могла срастись с метлой, а копьё—с обычновенной вилкой. Посмеявшись, друзья отправились дальше.

Самым ужасным был остров Застенок, где жили злобные и жадные Пушистые Ноты, которые грабили, вешали и жгли честных людей. Как только путешественники высадились, Пушистые Ноты окружили их и повели к своему повелителю, страшному Ноту-Мурлыке.

Нот-Мурлыка сидел на высоком троне, когти и клыки у него были огромные и окровавленные. На поясе висел мешок с деньгами. Рядом горел большой костёр.—„Что же нам делать? —шепнул брат Жан Панургу.—Нас сожгут. Нотов так много, что даже Пантагрюэль не справится с ними“.

Но Панург не растерялся. Он вытащил из кармана пригоршню монет и бросил их на землю. Что тут поднялось! Пушистые Коты бросились на деньги, как бешеные, кусали и царапали друг друга. Началась невообразимая свалка.

Пока Пушистые Коты дрались из-за денег, наши путешественники бегом пустились к своим кораблям и поскорее отплыли.

И вот, наконец, после долгих снитаний друзья ступили на берег Острова Волшебной Бутылки. Их встретила королева острова волшебница Банбюк. Она была очень красива. Вместо короны у неё на голове сиял яркий фонарь, который освещал всё вокруг.

Банбюк привела путешественников во дворец, где в большом, прекрасном зале стояла огромная Бутылка, сиявшая золотом и драгоценными камнями.—„Слушайте!”—сказала волшебница и прикоснулась к Бутылке своей палочкой. В Бутылке что-то зашумело, шум всё нарастал...

...и наконец из её горлышка вылетело одно только слово: „Гринк!“ Путешественники были удивлены.—„Что это значит?“—спросили они.

В ответ волшебница открыла огромную книгу, что-то прочла в ней и сказала: „Тринк!“—значит „Пейте!“—„О каком же питье говорит Бутылка?“—спросил брат Жан, который очень любил выпить.

—Бутылка говорит вам о волшебном питье, которое зовётся „Знание”, —ответила Банбюн.—Но ведь знание бывает разное. Есть люди, которые много знают, но остаются жадными, злобными, завистливыми. Бутылка советует вам пить такое знание, которое учит только доброму.

— „А как же быть с моей женитьбой?“ — спросил Панург. — „Друг мой, — сказала волшебница, — как только человек станет добр, мудр и справедлив, он без труда найдёт себе и настоящего друга, и жену по сердцу. Ведь каждый получает то, что заслужил“.

Проводив друзей на корабль, Банбун вручила им три больших сосуда с волшебной водой знания и сказала на прощанье: „Плывите домой и научите всех людей: не деньги, не власть, не слава и не сила делают человека счастливым. Счастлив тот, кто делает людям добро“.

Путешественники поблагодарили добрую волшебницу и отправились в обратный путь. Солнце ярко светило им, и попутный ветер весело дул в их паруса.

Вот и всё, что мы могли сейчас рассказать вам о Гаргантюа, Пантагрюэле и их друзьях. Если этот рассказ вам понравился, то возьмите книгу Рабле „Гаргантюа и Пантагрюэль“, прочтите её—и вы узнаете о других увлекательных, опасных и забавных приключениях наших героев.

Конец

Сценарий В. НЕПОМНЯЩЕГО

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

Художественный редактор В. ИВАНОВ

Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1975 г.
101000, Москва, Центр, Ставропольский пер., д. № 7

Цветной в двух частях

О-60

д. 219-75